

— По-моему, всё и так прекрасно, — мягко прервал его Ю Кэ, понимая, что если сейчас не вмешаться, Ча Цзинь наговорит ещё кучу неловкостей. — Но если однажды мы действительно станем богаче, мне бы хотелось, чтобы эти золотые монеты пошли на помощь тем, кто в них действительно нуждается.

Ю Кэ никогда не жаждал богатства. Будучи путешественником по мирам, он давно привык к тому, что любая роскошь — лишь мимолётный дым, исчезающий без следа.

Столь искреннее великодушие заставило Ча Цзиня взглянуть на своего спутника совершенно иными глазами.

Уловив резкое колебание в его эмоциях, Пятьсот семнадцать тут же подал голос в сознании Ю Кэ:

«В оригинальном сюжете Ча Цзинь влюбился в Фоланта именно из-за его доброты. Твои слова заставили его увидеть эту добродетель в тебе. Вероятность того, что он влюбится в тебя, теперь составляет сто процентов».

Эти расчёты показались Ю Кэ подозрительно знакомыми — в прошлом мире система вещала точь-в-точь то же самое о тамошнем герое. Подобная категоричность вызывала вопросы. В реальном мире не существует абсолютных величин, ведь любое событие подвержено влиянию бесчисленных переменных. С точки зрения строгой системной логики, учитывающей все погрешности, вероятность никогда не должна достигать ста процентов.

Ю Кэ спросил в ответ:

«Тогда какова, по-твоему, вероятность, что в меня влюбится Люк?»

«Восемьдесят процентов, — мгновенно выдал анализ Пятьсот семнадцатого. — Для него ты спаситель, к тому же кажешься невероятно мягким и заботливым. Шансы пробудить в нём чувства чрезвычайно велики».

«А каков максимальный порог для остальных?»

«Похоже, показатель Люка — самый высокий. В оригинале он полюбил Фоланта как раз за то, что тот выкупил его из рабства. Так что его привязанность к тебе вполне закономерна».

Ю Кэ решил забросить удочку:

«В обеих реальностях чувства главных героев ко мне оцениваются ровно в сто процентов. Ты на что-то намекаешь?»

Система, судя по всему, искренне растерялась:

«Никаких намёков, это чистая математика. Я просто озвучиваю результаты вычислений».

«И из чего же они складываются?»

«Твой характер и внешность идеально соответствуют его скрытым предпочтениям. С учётом совокупности внешних факторов исход предопределён на все сто».

«Но если внезапно объявится Фолант? Если я решу исчезнуть? Или если герцог Ланьцзинь выставит меня вон? Любая из этих переменных должна мгновенно скорректировать твой безупречный прогноз».

Ю Кэ оборвал мысль, понимая, что подобные тонкости лежат за пределами машинной логики Пятьсот семнадцатого.

«Что-то искажает алгоритмы Пятьсот семнадцатого, — отстранённо подумал он. — Какая-то посторонняя сила влияет на его расчёты, а сам он этого даже не замечает».

«Ладно, пустая трата времени. Буду доверять собственному чутью».

Ю Кэ закрыл ментальный канал связи, прекращая бессмысленный спор с ИИ.

— Твоё великодушие восхищает меня, — негромко произнёс Ча Цзинь. — Обещаю, я приложу все силы. Завтра я обязан произвести на них должное впечатление.

Ю Кэ лишь безучастно кивнул в ответ.

— Что касается Люка, — сменил тему Ча Цзинь, — займись им в ближайшие дни. Нужно как можно скорее ввести его в курс дела, чтобы он освоился со своими обязанностями.

Ю Кэ удивлённо приподнял бровь:

— Какими ещё обязанностями?

Сам он проводил дни в праздности, предаваясь чревоугодию, и ни на миг не чувствовал себя чьим-то слугой.

Ча Цзинь и сам это прекрасно понимал. Смущённо кашлянув, он поспешил исправиться:

— Ну... тогда попроси Бёрнса заняться его обучением. Пусть покажет основы придворного этикета и объяснит, что к чему. Сейчас у нас затишье, но после завтрашнего дня забот наверняка прибавится.

Ю Кэ не стал спорить. Он разыскал Бёрнса и передал ему распоряжение хозяина. Старый дворецкий с готовностью согласился помочь, после чего деликатно поинтересовался, не желает ли сам Ю Кэ присоединиться к занятиям.

Ю Кэ отшатнулся от этой перспективы как от чумы и тут же выставил перед собой щит в лице господина:

— Боюсь, у его высочества ко мне множество неотложных поручений. Моё время полностью расписано, так что никак не получится.

Бёрнс понимающе склонил голову и не стал настаивать.

Чуть позже Ю Кэ вместе с дворецким отправился провести их нового подопечного. Люка успели отмыть, причесать и переодеть в добротное платье. В этом опрятном облике он выглядел точной, пугающей копией Ча Цзиня из первой временной шкалы. Это поразительное сходство казалось чем-то чужеродным, ломающим саму логику нынешнего мира.

Ю Кэ застыл, не в силах отвести от него взгляд.

Заметив его, Люк просиял. Он робко обрадовался — несчастный юноша уже и не надеялся когда-либо вновь увидеть своего спасителя.

Эта детская, открытая восторженность мгновенно разрушала иллюзию сходства. Тот, другой, никогда бы так не посмотрел. Ю Кэ почувствовал укол разочарования, но, всматриваясь в до боли знакомые черты лица, всё равно невольно поддался их гипнотическому притяжению.

— Господин Ча Цзинь поручил мне обучить тебя придворным манерам, — официально произнёс Бёрнс. — Твоя служба требует безупречного поведения. Я преподам тебе основы, необходимые для выполнения обязанностей личного слуги.

— Благодарю вас, — тихо отозвался Люк.

Дворецкий тактично удалился, предоставив им возможность поговорить наедине.

— Отныне мы служим одному господину, — заговорил Ю Кэ. — Ча Цзинь справедлив и щедр к тем, кто предан ему. Исполни свои обязанности на совесть, и ни в чём не будешь знать нужды.

Но обещания сытой жизни мало трогали Люка. Он сделал шаг ближе, напряжённо вглядываясь в лицо Ю Кэ, и задал единственный мучивший его вопрос:

— Почему вы выбрали именно меня?

Поколебавшись мгновение между спасительной ложью и жестокой правдой, Ю Кэ тихо ответил:

— Потому что ты безумно похож на одного человека.

«На кого?» — Люк немо спросил его взглядом. Он хотел расспросить подробнее, но Ю Кэ уже развернулся и ушёл, оставив его в одиночестве.

Раздражённый собственными чувствами, Ю Кэ вернулся в кабинет Ча Цзиня. Тот всё ещё сидел за столом, обложившись бумагами и отчётами. Он бесшумно подошёл ближе и скрестил руки на груди:

— Знаешь, о чём меня только что спросил Люк? Он поинтересовался, почему из всех рабов я выбрал именно его. Угадаешь, что я ответил?

Ча Цзинь тут же отложил документы и поднял на него внимательный взор:

— И что же?

Ю Кэ впился взглядом в лицо собеседника, вылавливая малейшую тень эмоций:

— Я сказал, что спас его лишь потому, что он как две капли воды похож на человека, которого я люблю.

Эти слова ударили по Ча Цзиню сокрушительным обухом. В голове завертелся вихрь сумбурных мыслей: «Ю Кэ нравятся мужчины? У него есть возлюбленный? Но мы с Люком совершенно разные, мы ни капли не похожи...»

— Вот как? — Ча Цзинь попытался придать голосу ледяное безразличие, но предательское напряжение выдавало его с головой. — И кто же этот счастливчик?

— Моя прошлая привязанность, — небрежно бросил Ю Кэ. — Ты его не знаешь.

В груди Ча Цзиня разлилась удушливая горечь. Он пока ещё сам не до конца понимал природу этого чувства, но оно отравляло каждый вдох. Ему безумно хотелось что-то возразить, потребовать объяснений, но нужные слова упрямо ускользали, оставляя его беспомощно

молчать.

Вдоволь налюбовавшись его растерянностью, Ю Кэ снисходительно улыбнулся:

— Да шучу я. На самом деле этот парень — вылитый мой старый враг. Мне просто захотелось прибрать его к рукам.

Ча Цзинь заметно оживился, его зажатость мигом испарилась:

— Твой враг? Кто он такой? Что он тебе сделал? Ты пострадал от его рук? Он ещё жив? Где он сейчас находится?

Ю Кэ даже растерялся под этим градом вопросов, не зная, какую ложь сочинять в первую очередь. А Ча Цзинь уже продолжал, в его голосе звенели стальные ноты:

— Ты под моим покровительством, и никто не смеет причинять тебе боль. Даже если его след потерян, это не важно. Назови мне его имя. Я задействую все каналы, подниму ищеек. Как именно ты хочешь с ним по квитаться? Только скажи, я всё устрою.

Ю Кэ смирил его лукавым взглядом:

— Даже если моя месть окажется неоправданно жестокой? Ты и тогда примешь мою сторону?

— Безусловно, — не задумываясь, отрезал Ча Цзинь. — Любой, кто посмел обидеть тебя, обязан заплатить сполна.

— И тебя не испугает моя жестокость? Вдруг я вовсе не тот безгрешный праведник, каким ты меня воображаешь?

— Мне нет дела до ярлыков вроде «доброты» или «злости», — серьёзно произнёс Ча Цзинь, глядя ему прямо в глаза. — Ты — это ты. Со своими мотивами и своей правдой. Мне лишь жаль, что меня не было рядом, когда тебе требовалась защита. И если я могу исправить это сейчас, я это сделаю. — Он запнулся, словно испугавшись собственного откровения, и поспешно, будто нарочно портя весь момент, добавил: — В конце концов, ты мой личный помощник. Ограждать тебя от любых невзгод — моя прямая обязанность.

Ю Кэ мысленно закатил глаза от такой нелепой отговорки и лишь сухо повторил, что всё это было глупой выдумкой. Но разыгравшееся любопытство Ча Цзиня было уже не унять. Позабыв обо всех важных делах и подготовке к завтрашнему дню, он битый час допрашивал Ю Кэ расспросами:

— И всё-таки, как его имя?

Ю Кэ непреклонно стоял на своём, твердя, что просто пошутил. Ча Цзинь в конце концов отступился, однако мысленно твёрдо решил при первой же возможности отправить доверенных людей разнюхать всё о прошлом своего загадочного спутника.

Ночь пролетела незаметно. С первыми лучами солнца поместье пришло в движение. По распоряжению Бёрнса слуги принесли роскошные парадные одеяния. Тончайшая работа, изысканный крой и благородные ткани мгновенно преобразили молодых людей, придав их облику величественность и стать, достойную высшего общества.

В сопровождении герцога Ланьцзиня они отправились к Королевству Климан. Величественный силуэт крепости, сияющий золотом в утреннем тумане, медленно выростал перед ними. Возле массивных ворот карета остановилась. Стражники устроили прибывшим тщательный и придирчивый досмотр, прежде чем тяжёлые кованые створы со скрипом разошлись, пропуская их внутрь. Миновав бесконечные гулкие галереи и переходы, они наконец очутились перед дверями парадного зала.

В Королевстве Климан давно не было единого правителя, и местная знать, опьянённая безнаказанностью, чувствовала себя полноправными хозяевами положения. Просторный зал гудел от голосов: здесь собрались представители всех мало-мальски значимых фракций и кланов. Во главе рыцарского ордена, закованный в латы, стоял Первый рыцарь Лайн. Он уверенно повёл Ча Цзиня и Ю Кэ сквозь шепчущуюся толпу к самому помосту, заняв место чуть в стороне.

Вскоре гул затих — на середину зала вышел старый герцог Гэнс, чей авторитет признавали все без исключения. Именно ему предстояло вести это судьбоносное собрание.

— Рад приветствовать всех собравшихся, — разнёсся под сводами зала его глубокий, дребезжащий, но всё ещё властный голос. — Полагаю, ни для кого не секрет, ради чего мы здесь собрались. Нам улыбнулась судьба: был обретён законный наследник королевского престола, долгие годы пребывавший в неизвестности.

Он указал рукой на Ча Цзиня. Юноша сделал шаг вперёд и безупречно исполнил приветственный реверанс, которому его обучил Бёрнс. Он сохранял молчание, держась с исключительным достоинством — без тени робости или вызывающей гордости.

Гэнс извлёк из бархатного футляра Драгоценный орден, принадлежавший когда-то монарху, и жестом подозвал юношу поближе. Когда Ча Цзинь приблизился, старый герцог обнажил короткий ритуальный кинжал.

— Протяни руку, — негромко скомандовал он.

Ча Цзинь спокойно протянул левую ладонь. Гэнс бережно перехватил его запястье и высоко

поднял руку юноши, демонстрируя залу чистую, лишённую каких-либо шрамов кожу. Затем быстрым, точным движением старик рассёк его кожу лезвием. Несколько капель алой крови упали на гладкую грань фамильного самоцвета.

Секунду спустя артефакт отозвался — древний рубин вспыхнул ослепительным свечением, заполнившим весь зал. Волшебные камни не умели лгать, как не могла лгать и сама королевская кровь. Шепотки недоверия мгновенно стихли. Факт был неоспорим: перед ними стоял истинный отпрыск королевского рода.

Удовлетворённо кивнув, Гэнс отпустил юношу обратно к свите. Ю Кэ незаметно надорвал край своего тонкого поддоспешника и протянул получившийся лоскут Ча Цзиню.

— Перевяжи, — одними губами шепнул он.

Ча Цзинь принял импровизированный бинт. В груди его всколыхнулась целая гамма противоречивых чувств, но он не произнёс ни слова, лишь молча затянул узел поверх сочащегося пореза.

— На сегодняшний день претендентов на престол пятеро, — продолжил Гэнс, обводя залу тяжёлым взглядом. — Это Брайан, Джонс, Догс, Даолунь и новообретённый Ча Цзинь. О первых четырёх вам и так хорошо известно. Что касается нашего юного гостя... его матерью была скромная дворцовая служанка. Родив сына, она тайно покинула замок и вскоре скончалась от тяжёлой болезни. Лишь по счастливой случайности нам удалось разыскать как сам утерянный Драгоценный орден, так и наследника. Происхождение Ча Цзиня было проверено нами самым тщательным образом. Его притязания абсолютно законны, и отныне он признаётся полноправным кандидатом на корону.

Присутствующие в зале претенденты отреагировали на эту новость по-разному: кто-то помрачнел, кто-то презрительно усмехнулся. Однако их вассалы и сторонники сдерживать эмоции не собирались. В отсутствие монарха бывшая субординация давно сошла на нет, и благородные лорды не упускали случая заявить о себе во весь голос.

— Позвольте! — вперёд выступил один из баронов. — Его мать была безродной служанкой! В его жилах течёт грязная кровь простолюдинки! С какой стати этот выскочка смеет претендовать на престол наравне с великими домами?

— Верно сказано! — подхватил другой дворянин. — Остальные претенденты — благородные мужи, чья родословная безупречна. Разве гоже королевской династии позорить себя, сажая за один стол законных лордов и безродного прилудыша?

— Он вырос в глуши, среди навоза и грязи! — выкрикнул третий. — Что этот деревенщина смыслит в управлении государством? Как мы можем доверить судьбу королевства тому, кто тяжелее плуга ничего в руках не держал?

Общая угроза творит чудеса. Лишь мгновение назад ненавидевшие друг друга соперники теперь, позабыв о былых распрях, единым фронтом ополчились против нежданного конкурента.

<http://bllate.org/book/20297/2202161>